

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ КОНЦЕПЦИИ К.Г. ЮНГА С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ТРАДИЦИЙ ЗАРУБЕЖНОЙ И ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

Проблема соотношения сознания и бессознательного в том или ином виде рассматривалась практически в каждой из психологических теорий личности. В данном исследовании необходимо выяснить собственно объяснительную силу юнговских представлений по проблеме соотношения сознательного и бессознательного психического. На наш взгляд, один из возможных путей для достижения цели нашего исследования лежит в плоскости сравнительного анализа положений К.Г. Юнга с представлениями других ученых по данной проблеме.

Положение К. Юнга о том, что психология, в большей мере есть «наука о продуктах бессознательного» [1: 13] и в гораздо меньшей – сознания, относит его в ряд исследователей, придерживающихся мнения о преобладающей роли бессознательного психического в динамике личностного развития.

Концепция, рассматривающая развитие личности как динамическую конфигурацию процессов, находящихся в непрекращающемся противодействии, особенно четко выражена З. Фрейдом [2; 3; 4]. Понятие динамики личности в фрейдовском его понимании предполагает, что поведение человека является скорее детерминированным, чем произвольным или случайным. Психодинамический подход З. Фрейда постулирует решающее значение бессознательных психических процессов в регуляции человеческого поведения. По Фрейду это проявляется не только в иррациональности поступков людей, но и в неосознанности самих причин, вызвавших то или иное их поведение.

Фрейд сходится с Юнгом во взглядах о месте сознания в структуре психики. Он сравнивает психику с айсбергом, в котором только лишь малая надводная часть представляет собой область сознания, тогда как гораздо большая масса находится под водой, символизируя гигантскую область бессознательного. З. Фрейд отчасти признавал определенную детерминацию поведения и со стороны сознательных намерений, однако, бессознательному в причинении поведения человека он отводил гораздо большую роль. Этот постулат классического психоанализа наиболее ярко выразил П. Рикер: «В то время как гуссерлевская процедура – это выведение мира за скобки и сведение его к сознанию, фрейдистская процедура – это выведение за скобки сознания и сведение его к бессознательному» [5: 126].

Базовые посылы З. Фрейда, касающиеся личностного развития, еще раз подтверждают его приверженность позиции о главенствующей роли бессознательного в психической жизни человека. Генетическая предпосылка психоаналитической теории отводит ведущую роль переживаниям раннего детства. Ребенок, не достигший возраста пяти лет по всем канонам возрастной психологии, еще не обладает развитым самосознанием [6], однако, по глубокому убеждению Фрейда, как раз в этом возрастном периоде закладывается основной фундамент личностных образований. По Фрейду, именно энергия, исходящая из бессознательного – либидо – управляет психосексуальным развитием личности [7].

Поведение взрослого человека, по степени влияния на него бессознательных инстинктов, мало чем отличается от ранних периодов личностного развития, с той лишь разницей, что эго, являясь в определенной

степени сознательным способно отсрочить реализацию побуждений ид.

В теоретической системе З. Фрейда не находится место для таких понятий как самоопределение, воля, личная ответственность. Если определенная свобода выбора и существует, то она иллюзорна. В действительности, люди не способны осуществлять сознательный контроль над своими действиями и поступками. Их поведение детерминировано неосознаваемыми мотивами, суть которых неизвестна человеку [4].

Единственная возможность достичь осознания собственных бессознательных мотивов поведения предоставляется человеку в процессе фрейдовской психоаналитической терапии. Процедура психоанализа обеспечивает возможность доступа в сферу бессознательной мотивации и, следовательно, подготавливает почву для возникновения реального самоконтроля и саморегуляции в поведении личности. Знаменитое фрейдовское изречение: «Wo es war, soll ich werden» – где было ид, там должно стать эго, – на наш взгляд является выражением телеологии личностного развития в понимании З. Фрейда. Тем не менее, реализация этой линии развития личности, по Фрейду возможна только в рамках психоаналитической терапии.

Пересмотр позиций классического психоанализа в отношении проблемы соотношения сознательного и бессознательного в личностном развитии был осуществлен в трудах А. Фрейда [8], [9].

В изучении психосексуального развития ребенка А. Фрейд уделяет внимание не столько скрытым от сознания психическим явлениям, сколько формированию сферы сознания в процессе постепенной социализации ребенка. Этот процесс, по мнению А. Фрейда, подчиняется закону перехода от принципа удовольствия к принципу реальности. Такое движение детской психики от инстинктивных (бессознательных) побуждений к более осознанным формам поведения становится возможным на определенном этапе развития эго. Лишь тогда когда начнет функционировать память, ребенок получает возможность действовать на основе собственного опыта и способен предвидеть некоторые последствия своего поведения. Овладение речью – необходимое условие личностного развития, на основе которого формируется мышление. Именно благодаря разумному логическому мышлению, как утверждает А. Фрейд, поведение выходит из полного подчинения бессознательному и становится осознанным.

Дальнейшее развитие сознания происходит на следующих этапах социализации, в ходе присвоения ребенком таких форм поведения как подражание, идентификация, интроекция. На основе этих механизмов социализации формируется суперэго – инстанция, при помощи которой, ребенок не только ориентируется в социуме, но и сам становится носителем его норм и правил [9].

Следуя психодинамическим представлениям своего отца, А. Фрейд полагает, что в своем развитии ребенок делает два шага вперед и один шаг назад. Процесс личностного развития протекает в постоянных противоречиях между ид и эго – принципом удовольствия и принципом реальности. Процессам развития противостоят защитные процессы, поэтому со-

циализация никогда не протекает гладко, однако, действительные противоречия кроются между желаниями индивида и его положением в социуме [8].

Э. Эриксон, принимает фрейдистскую идею неосознанной мотивации, однако, его исследования в большей степени посвящены изучению роли эго в личностном развитии. Э. Эриксон, в отличие от А. Фрейда, в качестве основных механизмов социализации выделяет эгоидентичность и групповую идентичность [10].

Формирование эгоидентичности – целостности личности – имеет несколько этапов и происходит на протяжении всей человеческой жизни. Личностное развитие в этой парадигме рассматривается, не в рамках фрейдовской триады ребенок-мать-отец, но понимается шире – как элемент системы социальных взаимоотношений в конкретный исторический период [11].

По Эриксону, основным направлением личностного развития является социальная адаптация. Будучи одним из основателей эго-психологии, Э. Эриксон признавал за эго автономную структуру личности, параллельно с которой идет развитие ид. В отличие от фрейдизма, эго-психология рассматривает человека как более рационального, сознательно решающего жизненные проблемы и принимающего осознанные решения.

Эпигенетическая концепция жизненного пути личности, разработанная Э. Эриксоном, постулирует наличие восьми стадий личностного развития, которые являются универсальными для всего человечества. При переходе от одной стадии к другой, человек неизбежно сталкивается с кризисом идентичности, успешное прохождение которого приводит к личностному росту, к возрастанию роли сознательной активности в преодолении жизненных препятствий.

Концепции А. Фрейда и Э. Эриксона, основанные на базовых положениях классического психоанализа, тем не менее, выходят за его рамки, признавая за сознанием важную роль уже на ранних этапах личностного развития. Радикальным шагом, в сторону расширения психоаналитического описания индивидуальной картины мира, является признание обоими авторами решающего влияния на формирование сознания социальных (не только семейных) и культурно-исторических факторов, а также познавательных психических процессов.

К.Г. Юнг, в отличие от З. Фрейда и его последователей, уделял мало внимания раннему этапу развития личности.

Новорожденный, по Юнгу, – это уже человек с заданной экзистенциальной способностью стать личностью [12]. От момента рождения и до ранней взрослости, в личностном развитии преобладает экстравертная установка, главной функцией которой является проекция индивида в мир и обогащение его своими личностными особенностями. В индивиде заложены врожденные, чисто человеческие особенности восприятия важнейших характеристик внешнего мира. Эти априори существующие паттерны, которые К. Юнг, назвал *архетипами коллективного бессознательного*, обеспечивают саму возможность развития личности как социального существа. В коллективном бессознательном содержится мощный энергетический потенциал, питающий спонтанную творческую активность личности в ходе ее развития.

Таким образом, на первом этапе личностного развития основой для формирования сознания является процесс проецирования архетипических содержаний во внешний мир. При этом роль человека как самостоятельного существа, как субъекта, весьма мало значима, так как коллективное бессознательное, универсальное для всех людей, практически полностью

детерминирует личностное развитие. В первый период жизни основная задача ребенка, подростка или юноши – это адаптация к внешнему миру, таким как он предстает для них на данных возрастных этапах развития. Юнгианское значение термина адаптации в отличие от фрейдистского «...следует понимать не как подчинение, но как способность влиять и управлять внешним миром...» [13: 251 – 252].

События жизни, имеющие наиболее важное значение для становления человека как субъекта происходят во второй половине жизни. Сознание в этот период развития направляется субъектом на углубление собственного «Я», что приводит к возрастанию роли самосознания. Позиция К.Г. Юнга состоит в том, что развитие самосознания происходит в процессе все более глубокого проникновения личности за пределы «себя известного» – в различные сферы бессознательного и осмысления «себя неизвестного» для осознания своей индивидуальности и нахождения оптимальных путей собственного развития.

Переход от первого этапа жизни ко второму сопровождается «кризисом середины жизни». Путь проникновения в собственное бессознательное усеян многими трудностями, которые обуславливают сложность, а порой и трагичность бытия личности во второй половине жизни. Причиной возникновения кризиса является вторжение в сознание содержаний коллективного бессознательного. Энергия, обеспечивающая личностное развитие в первой половине жизни теперь обращается против самой личности.

К. Юнг полагает, что экстравертная установка эго, направленная на адаптацию к внешнему миру, приводит к ослаблению контроля над индивидуальным бессознательным, препятствующим проникновению архетипических паттернов. Выход из кризиса и дальнейшее развитие возможно благодаря интеграции в сознание архаичных содержаний. Для этого человеку необходимо научиться взаимодействовать со своим бессознательным, поняв язык его символов и переосмысливая свою жизнь в соответствии с новыми реалиями собственной психической жизни.

Парадоксальное, на первый взгляд, юнговское положение о том, что сознание личности может качественно и количественно расширяться за счет сферы психического, которую ранее занимали бессознательные содержания, становится вполне логичным при сопоставлении его со взглядами К.Г. Юнга относительно телеологии личностного развития.

Личность развивается в течение всей жизни из заложенных в различных слоях бессознательного «темных или даже вовсе необъяснимых задатков». Человек без каких-либо на то веских причин не решит вдруг, что ему необходимо развивать свою личность. Человеческая психика «чудовищно консервативна», «инертна» и ее движение от животной умиротворяющей бессознательности к возрастанию локуса (само)сознания не повинует «приказу» или «намерению» личности, ее способно «вспугнуть» с привычного места только лишь «мотивирующее понуждение» со стороны бессознательного или воздействие мощных внешних обстоятельств [14: 210 – 211].

Личностное развитие влечет за собой как позитивное следствие – «сознательное и неминуемое обособление отдельного существа из ... бессознательности стада» так и негативное – *одиночество*, от которого не избавят ни семья, ни друзья, ни положение в обществе. Как явствует из этого – какова бы не была высока ценность развития личности – «...это такое счастье, за которое можно дорого заплатить». Тем не менее, ни боязнь одиночества, ни страх вооб-

ще не могут остановить развитие личности, если оно основано на «верности собственному закону» [там же].

«Чувство предназначенности», следование собственному закону – это прерогатива не только великих людей. Значение имеет лишь то, что с убыванием величины личности собственное предназначение становится для нее все менее осознаваемым. Чем меньше масштаб личности, тем более она бессознательна, «ведь личность никогда не может развернуться, если человек не выберет – сознательно и с осознанным моральным решением – *собственный путь*» [там же].

В отечественной психологии проблема соотношения сознательного и бессознательного в личностном развитии впервые поднимается в середине 30-х годов в работах С.Л. Рубинштейна [15].

Человек, достигнув определенного уровня развития, становится способным сознательно регулировать ход жизни, выбирать и осуществлять свой собственный путь самореализации. Сознание при этом обеспечивает целенаправленную активность субъекта в направлении индивидуального развития.

Одно из самых важных качеств человека как носителя сознания – ответственность, – проявляется в понимании необратимости каждого своего действия и поступка. Отсюда вытекает представление о своевременности – способности субъекта определить ту содержательную сторону событий его жизни, которые наиболее значимы для дальнейшего личностного развития: «...субъект в своих деяниях, в актах своей творческой самостоятельности, не только обнаруживается и проявляется; он в них создается и определяется» [16: 106].

Говоря о ведущей роли сознания в жизни человека, С.Л. Рубинштейн ни в коей мере не отвергал ее собственной логики. Жизнь изначально трансцендентна по отношению к субъекту. Ее обстоятельства во многих случаях складываются независимо от самого человека [17]. Кроме того, сознание тесно связано с бессознательными детерминантами психической жизни личности: «...реальное сознание конкретного индивида никогда не является «чистой», то есть абстрактной сознательностью, оно всегда – единство осознанного и неосознанного, сознательного и бессознательного, взаимопереплетенных и взаимосвязанных множеством взаимопереходов» [18: 9].

Таким образом, С.Л. Рубинштейн так же, как и К.Г. Юнг, связывал развитие личности с возрастанием роли сознания. Однако, если по Юнгу сознание формируется и развивается за счет интеграции в него архайческих содержаний коллективного бессознательного, по Рубинштейну – сознание продукт общественно-исторического развития, присвоенный личностью в процессе деятельности, причем зрелая личность – субъект – способен сам формировать «внутренние условия», через которые преломляются «внешние причины» [18].

Важнейшим компонентом, определяющим «внутренние условия», личностного развития, как было установлено уже после С.Л. Рубинштейна, является системообразующий фактор деятельности, рассматриваемый как динамические взаимоотношения между мотивом и целью субъекта. По мнению Б.Ф. Ломова: «Исследование динамики взаимосвязей мотива и цели ... имеет исключительно большое значение для разработки проблемы «сознание-бессознательное» [19: 159].

Б.Ф. Ломов относил проблему соотношения сознания и бессознательного к числу одной из важнейших. Решить эту проблему, как он полагал, нельзя ис-

ходя только лишь «изнутри субъекта», так как «...и неосознаваемое и осознаваемое являются разными уровнями субъективного, психического отражения и как таковые подчиняются объективным законам» [19, 91]. «Извне» субъекта существует общение, которое К. Юнг мало исследует в контексте личностного развития, но которое по предположению Б.Ф. Ломова: «существенно детерминирует динамику взаимоотношений между осознаваемым и неосознаваемым...» [19: 215].

Роль общения в процессе личностного развития рассматривается К.Г. Юнгом весьма специфично. При наступлении кризисного периода в личностном развитии у человека появляется потребность общения со значимым для него человеком, который на каждом из этапов духовного развития выступает в роли фигуры, символизирующей определенные архайческие образы – Аниму, Мудрого Старца, Героя, Трикстера, Великую Мать и т.д. «Встреча» с этими людьми помогает человеку разобраться в кризисных ситуациях и по-новому взглянуть на свою жизнь.

Развитие личности может идти как по эволюционному, так и инволюционному пути, нередко сменяя один на другой. *Тень* – обратная сторона личности, являющая собой часть индивидуального бессознательного, во многом определяет потенциал личностного развития. Если личность сохраняет «верность собственному закону», она способна использовать собственные теньевые содержания для успешного вхождения в новые условия жизни.

Инволюционный путь развития, как правило, сопровождается вытеснением в область бессознательного, в теньевую сферу наиболее ценных качеств личности, связанных с ее самореализацией. А. Маслоу, исследовавший этот парадоксальный феномен пришел к выводу, что большинство людей губят свои лучшие качества и даже таланты, боясь того, что «...развитие нашей личности ... может принести с собой ... ощущения собственной слабости и неадекватности» [20: 91]. Это приводит к тому, что личность оказывает сопротивление собственному развитию «...отрицая наличие нашей лучшей стороны, наших талантов, благородных импульсов, нашего потенциала и творческих способностей» [там же].

В психической сфере, по мнению К.Г. Юнга, борьба противоположностей в одном человеке может привести к раздвоению личности. Вытеснение либо подавление одной из противоположностей приводит к расширению конфликта и, в конечном счете, может послужить причиной для возникновения невроза. Единственный выход из сложившейся ситуации для субъекта состоит в том, чтобы позволить столкнуться противоположным личностям, что естественно влечет за собой негативные психологические состояния.

Образы цели этого конфликта, которые возникают в бессознательном – в видениях, фантазмах, сновидениях зачастую соотносимы с определенными символами, которые встречаются в трудах алхимиков.

Значение алхимии для психологии К.Г. Юнга можно сформулировать следующим образом: алхимик, принимающийся за свой труд (*opus alchymicum*) являет собой человека, который не может и не хочет оставаться тем, кем он является сейчас – он сам желает подвергнуться превращению.

Юнга часто критиковали за перенесение химической (точнее – трансфизической) реальности на психологическую. На самом деле, он отстаивал мнение о том, что каждое духовное творение человека, в том числе (и особенно) алхимия, есть символическое выражение психической реальности, то есть, алхимиче-

ская теория постигается сознанием через посредство души. Юнг усматривал в алхимических процессах проекцию содержаний коллективного бессознательного: «Все неизвестное ... заполняется психологической проекцией; это происходит так, как если бы подоснова психики исследователя отражалась в неизвестном. То, что он видит в материи или думает, что видит, есть ... данные его бессознательного, которые он проецирует на материю» [21: 248].

Алхимия в трудах К.Г. Юнга занимает особое место. В его поздних работах интерпретации алхимических символов встречаются особенно часто. Сам Юнг говорил о том, что «...аналитическая психология замечательным образом напоминает алхимию ... Я был рад этому открытию: наконец, я нашел исторический аналог своей психологии бессознательного ...» [22: 205].

Исследование связи психологии и алхимии позволило К.Г. Юнгу раскрыть богатейший символический материал, иллюстрирующий различные этапы личного развития [21]. В частности, борьба противоположностей, финалом которой должно стать возникновение целостности – в аналитической психологии трактуется как феномен «переноса» [23], соответствующий алхимическому мотиву «химической свадьбы» [24]. По мнению К. Юнга «...возникающие в сновидениях незначительные или явные проявления целостности, или, самости, в алхимии являются многочисленными синонимами философского камня – *lapis Philosophorum*, который алхимики уравнивали с Христом» [24, 11].

Соединение сознания и бессознательного, *эго* и *тени* во взаимодополняющую целостность в терминах герметической философии соответствует соединению духа и души в единый духовный мир – *unio mentalis*, который является первым этапом алхимического соединения – *coniunctio*. То, что К. Юнг назы-

вал «беседой с бессознательным», алхимики обозначали понятием «медитация».

На первом этапе противоборство с *тенью* порождает застой, затрудняет принятие важных духовных решений, все убеждения для субъекта становятся сомнительными. Когда сознание спонтанно достигает содержания бессознательного, часть их проецируется, но сама проекция субъектом не признается, поэтому задача следующего этапа состоит в критической интроспекции психических содержаний для выяснения своих проекций. Этот процесс известен как «познание самого себя», понимаемый не как познание *эго*, но как достижение самости в процессе индивидуации.

Таким образом, объяснительная сила представленной К.Г. Юнга по проблеме соотношения сознательного и бессознательного психического в процессе личностного развития состоит в возможности экспликации и интерпретации психологом феноменологии символических форм репрезентации субъекту проблем и резервов его личностного развития. Другими словами, на пути разрешения проблемы соотношения сознательного и бессознательного есть определенный интервал, который, по нашему мнению, может быть пройден, с помощью юнговских (и, более широко, – юнгианских и постюнгианских) теоретических и практических ориентиров. А именно, так как бессознательное, безусловно, оказывающее влияние на сознание в процессе личностного развития, по определению, невозможно описать в терминах сознания, то его можно максимально приблизить к таковым посредством, разработанных Юнгом процедур анализа образов сновидения, интерпретации личного мифа и мифологем сознания, а также включения в научное познание посткартезианской (непричинно-следственной) методологии, используемой, например, для признания существования и изучения феномена синхронистичности [25].

ЛИТЕРАТУРА

1. Юнг К. Г. Тэвистокские лекции. Исследование процесса индивидуации: Пер. с англ. – М.: «Рефл-бук», К.: «Ваклер», 1998. – 295 с.
2. Фрейд З. Основные принципы психоанализа: Пер. с нем. – М.: «Рефл-бук», К.: «Ваклер», 1998 – 284 с.
3. Фрейд З. Введение в психоанализ. Лекции: Пер. с англ. – М.: Наука, 1991. – 546 с.
4. Фрейд З. Я и Оно. Труды разных лет: Пер. с англ., нем. – Тбилиси, 1991. – Т. 1. – 398 с., Т. 2. – 427 с.
5. Ricoeur P. De l'interpretation. Essai sur Freud. Paris, 1965.
6. Мухина В.С. Возрастная психология: феноменология развития, детство, отрочество: Учебник для студ. вузов. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Издательский центр «Академия». – 456 с.
7. Фрейд З. По ту сторону принципа удовольствия: Пер. с нем. – М.: Прогресс, 1993. – 458 с.
8. Фрейд А. Психология «Я» и защитные механизмы. – М.: Педагогика-Пресс, 1993. – 144 с.
9. Фрейд А. Теория и практика детского психоанализа. – М., 1999. – Т. 1. – 384 с., Т. 2. – 400 с.
10. Эриксон Э. Идентичность: юность, кризис. – М., 1996.
11. Эриксон Э. Детство и общество: Пер. с англ. – СПб, 1996.
12. Юнг К.Г. О конфликтах детской души // Конфликты детской души: Пер. с нем. – М., 1994. – С. 5-40.
13. Самуэлс Э. Юнг и постюнгианцы. Курс юнгианского психоанализа: Пер. с англ. – М., 1997. – 416 с.
14. Юнг К. Г. Структура психики и процесс индивидуации: Пер. с англ., нем. – М.: «Наука». – 1996. – 296 с.
15. Рубинштейн С.Л. Основы психологии. – М.: Учпедгиз, 1935. – 496 с.
16. Рубинштейн С.Л. Принцип творческой самодеятельности [К философским основам современной педагогики] // Вопросы психологии, 1986. – №4. – С.101–108.
17. Рубинштейн С.Л. Бытие и сознание. – М.: Изд-во АН СССР, 1957. – 328 с.
18. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. – М.: Учпедгиз, 1946.
19. Ломов Б.Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии. – М.: Наука, 1999. – 350 с.
20. Маслоу А. Психология бытия: Пер. с англ. – М.: «Рефл-бук», К.: «Ваклер», 1997. – 304 с.
21. Юнг К.Г. Психология и алхимия: Пер. с англ., лат. – М.: «Рефл-бук», К.: «Ваклер», 1997. – 592 с.
22. Юнг К.Г. Воспоминания, сновидения, размышления/ Записано и отредактировано Аниэлой Яффе.: Пер с нем. – К.: Airland, 1994. – 416 с.
23. Юнг К. Г. Психология переноса. Статьи. Сборник: Пер. с англ. – М.: «Рефл-бук», 1997. – 304 с.
24. Юнг К.Г. *Mysterium Coniunctionis*: Пер. с англ. – М.: «Рефл-бук», К.: «Ваклер», 1997. – 688 с.
25. Юнг К.Г. Синхронистичность. Сборник: Пер. с англ., – М.: «Рефл-бук», К.: «Ваклер», 1997. – 320 с.

Подано до редакції 18.05.05

РЕЗЮМЕ

У статті подано теоретичний аналіз проблеми співвідношення свідомого і несвідомого психічного в роботах К.Г. Юнга і деяких уявлень щодо даної теми в зарубіжних і вітчизняних психологів. Пояснювальна

сила положень К.Г. Юнга щодо вказаної нами проблеми полягає в експлікації та інтерпретації феноменології символічних форм репрезентації суб'єкту проблем і резервів його особистісного розвитку.

SUMMARY

The article contains some theoretical analysis on ratio of consciousness and unconsciousness levels of psyche in Jung's interpretation and some other presentation on this problem by foreign and home psychologists. The ex-

planation power of Jung's interpretation is revealed in possibility of explication and description of phenomenology of symbolic forms of representation of the subject of problems and reserves of his/her personal development.
